

Читайте в серии «Рассветные небеса. Популярные азиатские новеллы»:

ФОРМА ГОЛОСА

ТОННЕЛЬ В ЛЕТО, ВЫХОД ПРОЩАНИЙ

КОРЕЙСКАЯ АССОЦИАЦИЯ ПО КОНТРОЛЮ ЗА МОНСТРАМИ

Пэ Йелам

Корейская ассоциация по контролю за монстрами

Freedom
МОСКВА

УДК 821.531-312.9
ББК 84(5Кор)-44
П97

사단법인 한국괴물관리협회

KOREAN MONSTER AGENCY

Copyright © 2024 by 배예람 (Bae Yelam)
Originally published by Safehouse Inc.
All rights reserved. No part of this book may be used or reproduced in any manner whatever without written permission except in the case of brief quotations embodied in crtical articles or reviews.
Russian edition is published by arrangement with Safehouse Inc. through BC Agency, Seoul.

Пэ Йелам.

П97 Корейская ассоциация по контролю за монстрами / Пэ Йелам ; [перевод с корейского Е. Бекетовой]. — Москва : Эксмо, 2026. — 320 с. — (Рассветные небеса. Популярные азиатские новеллы).

ISBN 978-5-04-238786-9

Кан Бони выросла на рассказах о своей бабушке — великом мастере, способном одним прикосновением усмирять самых опасных монстров. Девушка мечтала унаследовать силу «рук». Но судьба распорядилась иначе: Бони получила «глаза» — способность видеть призраков, которая в Корейской ассоциации по контролю за монстрами ценится не больше, чем умение варить кофе.

В мире, где всё решает сила, Бони — вечная аутсайдерка. Коллеги считают её бесполезной, начальник Ку мечтает от нее избавиться, а сама девушка готова написать заявление об увольнении. Но когда в офисе появляется мужчина-призрак, токкэби принимает облик начальника, а сотрудники один за другим сталкиваются с паранормальным, именно Бони предстоит разгадать эту тайну.

Вместе с новичком Джиуном, который в восторге от любого проявления сверхъестественного, Бони начинает опасное расследование. Ей придётся столкнуться с багровыми тварями, скользкими созданиями с четырьмя пальцами и собственными страхами. А главное — ответить на вопрос: можно ли быть полезной там, где твой талант никому не нужен?

УДК 821.531-312.9
ББК 84(5Кор)-44

ISBN 978-5-04-238786-9

© Бекетова Е., перевод на русский язык, 2026
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

— 1 —

Тоткаби и тоткаби[1]

“В трактате «Сокпо санджоль»[2], где использовались и корейский алфавит, и китайские иероглифы, существ, которых мы сейчас зовем «токкэби[3]», называли «тоткаби». Если проследить историю этого слова, оно менялось от «тоткаби» к «токкаби», пока окончательно не превратилось в привычное нам «токкэби». Впрочем, как и у любого слова, у него хватало региональных диалектов: точхэби, токкаби, тотччиби, тхоччэби, тхогэби и так далее.

Само слово «тоткаби» — составное. Корень «тот» означает «огонь» или «семя», а вот «аби» — взрослого мужчи-

[1] Если вы хотите узнать больше о корейских сказках, на которых основана книга, и не боитесь спойлеров, обратитесь к комментарию переводчика на странице 303.

[2] Сокпо Санджоль (*кор.* 석보상절) — биографический трактат о жизни Будды, собранный и переведенный с китайского корейским ваном Седжо. — *Здесь и далее примечания переводчика, если не указано иное.*

[3] Токкэби (*кор.* 도깨비) — существа из корейской мифологии и фольклора, чем-то напоминают европейских гоблинов.

ну, отца. Если вспомнить героев старинных песен эпохи Корё[1] или легенд о Чхоёне, таких как Хвехве-аби или Чхоён-аби, становится ясно: под словом «аби» всегда подразумевался зрелый муж[2].

Поздний вечер ранней осени. Оранжевый свет фонарей заливает каждый закуток узких переулков. В час, когда случайные прохожие, так и не нашедшие пристанища, окончательно исчезли с улиц, одинокий кот лениво умывался, сидя на баке для сбора старой одежды. Прямо перед ним темно-синий фургончик «Дамас» умудрился ловко проскочить между баками и вывернуть из подворотни. Кот резко мяукнул, прищурился и начал разглядывать мелкие буквы на боку автомобиля: «Корейская ассоциация любителей игры в ниточку». Рядом с надписью красовался милый рисунок — две ладони, растягивающие петлю из нитей.

Внутри этого самого «Дамаса» на пассажирском сиденье Кан Бони судорожно вцепилась в ремень безопасности, пытаясь выровнять дыхание.

Она предчувствовала неладное еще тогда, когда узнала место назначения — один из переулков района Наксондэдон в округе Кванак. В таких кварталах, где

[1] К о р ё (*кор.* 고려) — государство, существовавшее на Корейском полуострове в 918–1392 гг.

[2] *Ким Джондэ* «Токкэби, потерянное божество», Инмун Совон, 2017, стр. 16–17. — *Прим. авт.*

тесно прижаты друг к другу частные дома и виллы[1], вечно что-то случается. Происшествия влекут за собой смерть, а там, где прошла смерть, слоями скапливаются застарелая печаль и обида — они-то и держат души, не давая им уйти. Неприкаянные призраки остаются на месте, дожидаясь конца отведенной им вечности. Да, Бони этого ожидала, но... все равно их здесь было слишком много. Она нервно поглядывала в окно, то и дело опуская взгляд и делая вид, что все это ее не касается.

У фонарных столбов, под стенами, прямо на баках с одеждой сидели люди. Точнее, существа, лишенные цельного облика, которых обычные прохожие просто не замечают. Бони изо всех сил старалась не смотреть на их мертвенно-бледные лица, на изуродованные тела, на губы, с которых то и дело срывались сгустки крови. Главное — не встретиться взглядом. Стоило хоть на мгновение заглянуть в глаза, полные смятения и смирения, как существо с невероятной скоростью бросалось на машину и начинало барабанить в окна. Если у покойного осталась сильная жажда мести, на стеклах могли проступить четкие отпечатки ладоней неизвестного происхождения. Бони хотелось избежать этого любой ценой, но вовсе не от страха. Когда видишь такое на протяжении пятнадцати лет, то волей-неволей привыкаешь. Она нервничала по другой причине:

[1] Виллами (*кор.* 빌라) в Южной Корее называют малоэтажные дома (обычно до пяти этажей), расположенные в небогатых кварталах.

Бони не хотела, чтобы начальник Ку, сидевший рядом, догадался, что здесь все кишит призраками. Начальник Ку терпеть не мог призраков, а если точнее — глаза Бони, которые их видели. Он не просто злился — он не упускал случая съязвить или высмеять ее. Бони было и обидно, и досадно. Каждый раз, когда начальник Ку заводил речь о ее особенности, сердце начинало бешено колотиться и поднималось к горлу, словно было готово выскочить наружу.

— Для такого спеца, как я, подобные вылазки — пустая трата времени. Согласна, Бони?

На этот вопрос без правильного ответа Бони лишь неопределенно пробормотала «да-а» и слегка улыбнулась. В зеркале заднего вида отразилась ее неловкая улыбка. Лицо Бони производило странное впечатление: в нем чувствовалась надежность, но вместе с тем и какая-то необъяснимая ненадежность. Она казалась человеком ответственным, способным разделять личное и рабочее, но при этом легко поддающимся эмоциям. Полный образ Кан Бони складывался из суровой левой части лица и мягкой правой.

Раньше этот диссонанс между левой и правой сторонами часто приводил к недопониманию. Те, кто смотрел на левую сторону лица девушки, считали, что она над ними насмехается. Те, кто видел правую, жаловались, что совершенно не понимают, о чем она думает. Чтобы хоть как-то сгладить углы, Бони приучила себя часто улыбаться. В итоге за ней закрепился образ человека «ни то ни сё», вечно прячущегося за неопределен-

ной улыбкой. Впрочем, Бони смиренно приняла это как свою судьбу.

Не дождавшись внятного ответа, начальник Ку обернулся, чтобы увидеть реакцию Бони своими глазами. Она снова выдавила из себя «да-а…», затем осеклась и улыбнулась. В такие моменты она инстинктивно задействовала мягкую правую сторону лица. Уголок рта справа, который с водительского места даже не был виден, взлетел гораздо выше левого.

Начальник Ку возглавлял одну из выездных групп Корейской ассоциации по контролю за монстрами, которая для прикрытия называлась Корейской ассоциацией любителей игры в ниточку. Для мужчины за сорок он был необычно худощав. Его визитными карточками были ярко-красный галстук и очки в толстой роговой оправе, которые он упрямо носил вопреки всем насмешкам коллег.

Начальник Ку резко провернул руль и выехал из лабиринта узких улочек.

— Ты только вдумайся. Неужели я в свои годы должен тащиться в такую даль, чтобы ловить токкэби? Это же даже не серьезный монстр, а просто псих, помешанный на борьбе ссирым[1]!

Токкэби, наверное, обиделись бы, услышав эти слова, в XXI веке их статус сильно пошатнулся. Те, кто обладал эффектной внешностью, чутьем на прибыльные места или способностью притягивать богатство, еще

[1] Ссирым (*кор.* 씨름) — корейский национальный вид спортивной борьбы.

как-то выживали, промышляли мошенничеством или тихо прислуживали сильным мира сего. Остальным же, обделенным талантами, только и оставалось, что приставать к прохожим в подворотнях с дурацкими затеями, на которые все давно плевали. В наши дни попытка зазвать случайного встречного побороться заканчивалась одинаково: токкэби принимали за пьяного и сдавали в полицию. А если бедолага в сердцах пытался в отместку разбить пару фамильных чанов с соевой пастой, то быстро понимал, что в современных дворах их еще поди найди. Суровый XXI век: жизнь стала трудной не только для людей, но и для нечисти.

Поэтому ворчание начальника Ку было вполне обоснованным. Тратить его «руки» на такое дело было просто непозволительно. Ловля токкэби, который умеет членораздельно говорить и не склонен к масштабным разрушениям, — это работа для новичков, только-только пришедших в Ассоциацию.

— Да, для вашего уровня задача мелковата, — поддакнула Бони.

— Вот именно! Но из всех, кто мог бы поехать со мной...

— ...Осталась только я.

Начальник Ку бросил на Бони быстрый взгляд и снова уставился на дорогу. Судя по выпяченной губе, он думал о том же. Бони снова отвернулась к окну. Призрак ребенка, стоявший под фонарем, помахал ей рукой, и Бони до боли в пальцах захотелось помахать в ответ, но она сдержалась. За пятнадцать лет так и не

привыкаешь к чувству вины перед душами, которым не можешь помочь.

— Вот я и говорю: надо расширять штат. Найти человека с «руками» сейчас — та еще задачка…

Слушая его бормотание, Бони уставилась на свои ладони, лежащие на коленях. Она работала в группе уже три года, но, не обладая теми самыми «руками», о которых твердил начальник Ку, оставалась не более чем поддержкой. Она даже не помнила, когда в последний раз выезжала на реальный объект, как сегодня. Если бы не устав, требующий работы в паре, и если бы все остальные сотрудники не были заняты по горло, Бони бы никогда не оказалась в этом «Дамасе», судорожно сжимая ремень безопасности рядом с начальником, который вот-вот взорвется от очередной истерики.

Конечно, для спеца уровня начальника Ку выезд в одиночку не был чем-то невозможным. Скорее всего, он взял Бони с собой только для того, чтобы после поимки свалить на нее всю бумажную волокиту и оформление передачи монстра в отдел охраны, а самому пораньше смыться домой. Составить отчет, сдать токкэби — с этим вполне справится и Бони, у которой нет способностей.

Фургончик замер перед безлюдной развилкой. По оперативным данным, токкэби должен был появиться в паре минут ходьбы отсюда. Бони начала отстегивать ремень и собирать вещи, но резкий щелчок пальцев начальника Ку заставил ее замереть.

— Нет, Бони. Не то.

— Что?

— Жди здесь. Это не какой-нибудь опасный зверь, а всего лишь «белый»[1] уровень. Да тут даже… возможно, и «синий»[2]. Обойдусь один. Сиди тут и не путайся под ногами.

«*Ну конечно*», — подумала Бони. Ей совсем не хотелось улыбаться после этих слов, но жизнь научила, что иногда лучше скорчить заискивающую мину. В подобные моменты ее мягкая правая часть лица работала на полную мощь.

— Слушай… — Начальник Ку задрал подбородок с таким видом, будто раздумывал о чем-то невероятно важном.

— Да.

— Я в последнее время плохо сплю. Сон сократился, я вымотан. Ты же знаешь, как я чувствителен к состоянию организма. Не хватало еще, чтобы ты меня нагружала… Понимаешь?

Начальник Ку снова щелкнул пальцами. Он уже все решил, и Бони не могла спорить. За три года в Ассоциации она выработала этот механизм самосохранения.

---

[1] Классификация монстров, которая используется в Ассоциации. «Белый» уровень означает, что монстр не нацелен на то, чтобы навредить людям, или что с ним может справиться один специалист. После поимки монстр этого уровня отправляется в хранилище. — *Прим. авт.*

[2] «Синий» уровень означает, что этот монстр не только не вредит людям, а даже к ним дружелюбен. Такие монстры могут общаться с людьми и пытаться им помочь. После поимки их отпускают из хранилища, и они могут бродить по офису. — *Прим. авт.*

— Да-а.

— Вот и славно. Жди, я быстро.

Начальник Ку пару раз хлопнул по дверце машины и, поправив пиджак, двинулся в глубь переулка с нарочито важным видом. Пока он не скрылся за углом, он несколько раз оглядывался, и каждый раз Бони отвечала ему своей самой бесхитростной улыбкой.

Оставшись одна в «Дамасе», она пыталась убить время: мурлыкала под нос какую-то мелодию, то опускала, то поднимала стекло, дергала ручку двери. Повторяя за начальником Ку, она щелкнула пальцами — раздался слабый звук, но, разумеется, ничего не произошло.

«*Вылезай давай, все равно поймаю*», — мысленно уговаривал монстра начальник Ку, запустив руки в карманы и лениво пнув стену. В карманах, казалось, скопились усталость и скука от переработок за последние несколько дней. Он раздраженно тряхнул руками, словно пытаясь стряхнуть с себя эту невидимую липкую пыль. Привычные щелчки пальцами будили все, что дремало в тихих подворотнях.

Начальник Ку не всегда был таким. Когда-то он горел делом. Те времена, когда он, дрожа от страха, ехал на задержание токкэби… Когда пытался быть вежливым и специально приносил из хорошего ресторана желе «мук» из гречневого крахмала и бережно ставил угощение прямо на асфальт, чтобы задобрить духа… Когда он извинялся на замечания старших коллег,

отчитывавших его за то, что он щелкает пальцами от нервов и отпугивает токкэби, который подошел уже совсем близко... Но после токкэби пошли одуксини[1], потом пульгасари[2], потом сэнсагви — черные твари с пятиконечными рогами. А потом их стало просто неисчислимое множество. Чудища в два-три человеческих роста с рваной мешковиной на головах, частично прикрывающей лицо, как у пойманных преступников. Двухголовые змеи с рогами и четырьмя глазами. Плотоядные насекомые, высасывающие людей... После встреч с бесчисленным множеством монстров, чьи имена уже и не вспомнишь, начальник Ку превратился в обычного офисного клерка, который порой впадал в апатию, а порой — в самоиронию. Высокая миссия ограждать людей от монстров давно выветрилась из головы. Необычная работа не сделала его жизнь необычной. Сейчас начальник Ку хотел только одного: пойти домой. И чем меньше в его крови оставалось кофеина, тем чаще и раздражительнее он щелкал пальцами.

— Здравствуйте.

Спокойный голос раздался прямо у него за спиной. Начальник Ку подпрыгнул от неожиданности и резко

[1] Одуксини (*кор.* 어둑시니) — корейское мифическое существо, монстр, которого человек видит в темноте ночи. Если это существо замечает человека или пугается, оно начинает увеличиваться в размерах.

[2] Пульгасари (*кор.* 불가사리) — корейское мифическое существо с туловищем медведя, хоботом слона, глазами буйвола, хвостом коровы и лапами тигра.

обернулся. Перед ним стоял опрятно одетый мужчина и вежливо кланялся. Судя по описанию очевидцев и тому, как бесшумно он появился, это, без сомнения, был токкэби. «*Надо же, подкрался так близко, а я и не заметил...*» — подумал начальник Ку. Он хоть и преувеличил, когда жаловался Бони на самочувствие, но реакция у него сегодня и впрямь была заторможенная.

— Да... Здравствуйте.

— Если вы не против... не хотите ли со мной побороться?

Предложение было внезапным, но лицо незнакомца в лунном свете так и сияло безобидностью. Бледный, с правильными чертами — казалось, кто-то просто наугад бросил глаза, нос и губы на идеально вымешанный комок теста. Начальник Ку наконец понял, почему свидетели мямлили, пытаясь описать его внешность. Бывают люди, настолько добрые и безобидные, что просто не оставляют после себя яркого впечатления. Этот токкэби был из той же категории.

— Ну, давайте. Все равно делать нечего.

Начальник Ку внутренне возликовал. Какая удача: не пришлось обшаривать каждый угол, на что у него совсем не оставалось сил. Мало того что объект сам явился, так еще и первый предложил ссирым. Борьба означала физический контакт, а контакт означал, что начальник Ку сможет применить свои руки. «*Вежливый какой токкэби, истинный монстр страны восточного этикета*», — подумал начальник Ку и ухватился за пояс штанов противника, принимая стойку. В борь-